

IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 2

2026

FRAZEOLOGIK MA'NONI TALQIN ETISHDA KONTEKST VA DISKURS OMILI

Musaev Abdulkarim Sulaymanovich
Jizzax davlat pedagogika universiteti dotsenti

Annotatsiya

Maqolada rus va o‘zbek tillarida frazeologik birliklar ma’nosini talqin etishda kontekst va diskursning o‘rni tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi — frazeologik birliklarning diskursiv faollashuvi va pragmatik talqin mexanizmlarini aniqlash. Tadqiqot kognitiv-pragmatik, diskursiv va qiyosiy metodlar asosida olib borildi. Ilmiy yangiligi frazeologizmlarning diskursiv talqinida universal va milliy xususiyatlarni aniqlash bilan belgilanadi. Kontekst va diskurs frazeologik ma’no shakllanishining asosiy omillari ekanligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: frazeologiya, diskurs, kontekst, kognitiv tilshunoslik, pragmatika, rus tili, o‘zbek tili.

КОНТЕКСТ И ДИСКУРС КАК ФАКТОР ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Мусаев Абдукарим Сулайманович
доцент, Джизакский государственный педагогический университет

Аннотация

В статье анализируется роль контекста и дискурса в интерпретации значения фразеологических единиц в русском и узбекском языках. Цель исследования — выявить механизмы дискурсивной актуализации и pragmaticальной интерпретации фразеологических единиц. Исследование проводилось на основе когнитивно-прагматического, дискурсивного и сопоставительного методов. Научная новизна работы заключается в выявлении универсальных и национально-специфических особенностей дискурсивной интерпретации фразеологизмов. Обосновывается положение о том, что контекст и дискурс являются основными факторами формирования фразеологического значения.

Ключевые слова: фразеология, дискурс, контекст, когнитивная лингвистика, pragmatika, русский язык, узбекский язык.

CONTEXT AND DISCOURSE AS FACTORS IN THE INTERPRETATION OF PHRASEOLOGICAL MEANING

Musaev Abdulkarim Sulaymanovich
Associate Professor, Jizzakh State Pedagogical University

Abstract

The article analyzes the role of context and discourse in the interpretation of the meaning of phraseological units in the Russian and Uzbek languages. The aim of the study is to identify the mechanisms of discursive activation and pragmatic interpretation of phraseological units. The research is based on cognitive-pragmatic, discursive, and comparative methods. The scientific novelty of the study lies in identifying universal and nationally specific features in the discursive interpretation of phraseological units. It is

substantiated that context and discourse are the main factors in the formation of phraseological meaning.

Keywords: phraseology, discourse, context, cognitive linguistics, pragmatics, Russian language, Uzbek language.

В современной лингвистике всё более утверждается положение о том, что значение языковой единицы не существует вне контекста её употребления. Особенно актуально данное положение для фразеологии, поскольку фразеологические единицы обладают сложной семантической структурой, включающей денотативный, образный и прагматический компоненты. Вне конкретной коммуникативной ситуации фразеологизм представляет собой лишь потенциальную модель значения, которая в процессе дискурсивного употребления конкретизируется и интерпретируется. Именно поэтому анализ фразеологических единиц в рамках когнитивно-прагматической парадигмы невозможен без учёта дискурсивной среды их функционирования.

Е. С. Кубрякова подчёркивает, что значение языковой единицы формируется на пересечении системных языковых свойств, когнитивных структур и конкретной коммуникативной ситуации . В применении к фразеологии это означает, что устойчивое выражение не является «застывшей» семантической формулой, а в каждом акте речи переосмысливается в зависимости от интенции говорящего, типа дискурса и ожиданий адресата. Фразеологизм, таким образом, выступает не только средством номинации, но и инструментом интерпретации, аргументации и коммуникативного воздействия.

В рамках прагмалингвистики контекст рассматривается как совокупность лингвистических, ситуативных, культурных и коммуникативных факторов, влияющих на интерпретацию высказывания. Т. В. Иссерс справедливо отмечает, что эффективность речевого воздействия определяется не изолированным употреблением языковых средств, а их функционированием в рамках определённой дискурсивной стратегии . Фразеологические единицы в этом отношении обладают особой чувствительностью к контексту, поскольку их образная структура допускает множественность интерпретаций.

Контекст в современной лингвистике рассматривается как совокупность лингвистических, ситуативных и культурных факторов, влияющих на интерпретацию высказывания. Для фразеологических единиц контекстуальная обусловленность имеет принципиальное значение, поскольку их образная структура допускает множественность интерпретаций.

Например, русское выражение играть первую скрипку в деловом дискурсе обозначает лидерство и признание, тогда как в ироническом контексте может выражать скрытую критику. Аналогично в узбекском языке выражения бағри кенг, кўнглида кири йўқ в зависимости от коммуникативной ситуации способно передавать как одобрение, так и ироническую оценку.

Существенное влияние на интерпретацию фразеологических единиц оказывает тип дискурса. В публицистическом дискурсе устойчивые выражения нередко используются как средство воздействия на общественное мнение. Журналист, прибегая к конструкциям типа закрывать глаза на проблему, подливать масла в огонь, расставить точки над i, не только описывает событие, но и задаёт его интерпретацию. По наблюдению А. Д. Шмелёва, подобные языковые формулы становятся частью актуальной языковой картины мира, формируя готовые схемы осмыслиения происходящего .

В узбекском медиадискурсе сходную функцию выполняют выражения кўз юмиш, оғир юкни елкасига олмоқ, тўғри йўлдан оғишмоқ, қўл остида ишламоқ. Они позволяют транслировать оценку имплицитно, не прибегая к прямым оценочным формулировкам, что делает фразеологию эффективным инструментом идеологического и персуазивного воздействия.

Дискурс задаёт рамку интерпретации, внутри которой языковая единица приобретает конкретное коммуникативное значение. Тип дискурса определяет прагматическую направленность фразеологизма, его оценочность и экспрессивность.

В публицистическом дискурсе фразеологизмы выполняют персуазивную функцию:

закрывать глаза на проблему, подливать масла в огонь, расставить точки над і.

В узбекском медиадискурсе сходную функцию выполняют выражения:

кўз юмиш, оғир юкни елкасига олмоқ, тўғри йўлдан оғишмоқ.

В педагогическом дискурсе фразеологизмы нередко выполняют нормативно-воспитательную функцию. Использование преподавателем выражений типа взять себя в руки, не пускать дело на самотёк, держать слово не только структурирует высказывание, но и транслирует определённые ценностные ориентиры. В узбекской коммуникативной традиции аналогичную функцию выполняют устойчивые выражения типа ўзини тиймоқ, сабр қилмоқ, каттага ҳурмат, обру сақламоқ, которые в реальной речевой практике функционируют не только как номинативные единицы, но прежде всего как нормативно-регулятивные формулы общения. Они репрезентируют культурно значимые модели поведения —держанность, уважение к старшим, социальную деликатность, самоконтроль — и тем самым выступают в качестве средств трансляции ценностных ориентиров узбекского общества. В этом случае фразеологизм становится не просто элементом языка, а механизмом формирования языковой личности, поскольку через подобные устойчивые формулы усваиваются социальные нормы, модели речевого поведения и культурные сценарии коммуникации. Такая интерпретация напрямую соотносится с положением Ю. Н. Карапулова о том, что язык участвует в формировании ценностной системы личности и выступает одним из ключевых инструментов конструирования языковой личности как носителя определённой культуры .

В разговорно-бытовом дискурсе контекстуальная вариативность фразеологических единиц проявляется особенно ярко. Здесь широко используются редуцированные формы, эллиптические конструкции, иронические переосмысления:

Ну ты даёшь!

Вот это номер!

Дело табак.

В узбекской речи:

Гап йўқ!

Ҳа энди...

Майли!

Подобные выражения функционируют преимущественно как прагматические маркеры, выражающие реакцию, эмоцию, позицию говорящего, а их значение практически полностью определяется коммуникативной ситуацией. С когнитивной точки зрения фразеологизм активизирует не только образ, но и сценарий интерпретации. Он выступает точкой пересечения концепта, культурной памяти и коммуникативной задачи. Благодаря этому фразеологическая единица становится инструментом концептуализации и коммуникативного воздействия.

Контекст и дискурс являются конститутивными факторами формирования фразеологического значения. Фразеологизм функционирует как гибкий когнитивно-прагматический инструмент интерпретации, позволяющий имплицитно выражать оценку, позицию и коммуникативное намерение. Сопоставительный анализ русского и узбекского языков выявляет универсальность механизмов интерпретации и культурную специфику их реализации.

Таким образом, контекст и дискурс являются не внешними, а конститутивными факторами фразеологического значения. В реальной коммуникации фразеологизм функционирует не как фиксированная семантическая формула, а как гибкий когнитивно-прагматический инструмент, значение которого формируется в процессе интерпретации. Для сопоставительного анализа русского и узбекского языков это принципиально важно, поскольку позволяет выявлять не только структурные сходства и различия фразеологических систем, но и специфику их дискурсивной реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия В. Н. Русская фразеология. — М., 1996.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М., 2004.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2010.
5. Иссерс Т. В. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М., 2008.
6. Шмелёв А. Д. Русская языковая картина мира. — М., 2002.
7. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. — “Сангзор” нашриёти, 2006.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago, 1980.